

УДК 343.533

UDK 343.533

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ
ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

**CRIMINAL LEGISLATION OF INTELLECTUAL
PROPERTY GUARDING IN RUSSIA AND
FOREIGN COUNTRIES**

Лысак Елена Андреевна
соискатель, преподаватель кафедры уголовного
права Кубанского Государственного Аграрного
Университета

Lysak Elena Andreevna
Postgraduate student, teacher of the Criminal Law
Department of Kuban State Agrarian University

*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена некоторым проблемам, связанным со структурой российского законодательства в сфере уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Приведены примеры зарубежного опыта правового регулирования отношений интеллектуальной собственности, и на их основании предложены способы совершенствования действующего законодательства

The article is devoted to some troubles connected with structure of the Russian legislation in sphere of criminal-legal guarding of intellectual property. Shown foreign experience of legal regulation of intellectual property relations examples, and proposing ways of improving current legislation on its grounds

Ключевые слова: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ, ПРЕСТУПНОСТЬ,
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
АВТОРСКИЕ ПРАВА, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ
ПРАВА, ЗАРУБЕЖНОЕ ПРАВО

Keywords: INTELLECTUAL PROPERTY,
CRIMINALITY, THE CRIMINAL LEGISLATION,
COPYRIGHTS, INVENTION RIGHTS, FOREIGN
LAW

В современной юридической литературе все чаще встречается вопрос о том, каким будет право будущего. Само будущее, по мнению специалистов, - за обществом информационного типа [13]. Изменение социально-экономического строя РФ обострило проблемы собственности в обществе. С формированием рынка все большее значение для лиц, профессиональные и творческие интересы которых лежат в сфере интеллектуального и духовного труда, приобретает законодательство, регулирующее отношения, связанные с правом интеллектуальной собственности [11]. Институт права интеллектуальной собственности получил широкое распространение в

современном мире. Он закрепляется нормами внутригосударственного и международного права [21].

В настоящее время в российском уголовном законе нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности рассматриваются как преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 146, 147 УК РФ), как преступления в сфере экономической деятельности (ст. 180, 183 УК РФ) и как преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272-274 УК РФ). Но нынешняя редакция кодекса отличается от ранее действовавших в нашей стране уголовных законов. Если рассмотреть историю уголовной ответственности за такие преступления, то можно заметить, что раньше законодатель признавал большинство подобных нарушений посягательствами на имущественные интересы, то есть относил их к преступлениям против собственности.

Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1846 г. присвоение ученой или художественной собственности включалось в раздел «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» [20].

В советское время уголовно-правовая охрана прав автора и изобретателя была установлена первыми уголовными кодексами: УК РСФСР [5] 1922 г. и УК РСФСР [4] 1926 г. Соответствующие нормы были помещены в главы, посвященные имущественным преступлениям, и не защищали неимущественные права авторов и изобретателей [15]. Объектом посягательств были имущественные интересы личности, чего нельзя сказать о нынешних редакциях норм об охране интеллектуальной собственности.

В частности, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 198 УК РСФСР редакции 1922 г., выражалась в действиях по пользованию чужим изобретением или привилегией. При этом уточнялось, что действия должны быть самовольными, т.е. совершаться без разрешения

правообладателя. Субъективная сторона преступления характеризовалась виной в форме прямого умысла и корыстной целью. В статье 199 УК РСФСР устанавливалась ответственность за самовольное пользование чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием. Субъективная сторона включала вину в форме прямого умысла и цель недобросовестной конкуренции.

В УК РСФСР 1926 года существовала статья 177, в которой предусматривалась ответственность за нарушение авторских и патентных прав. Это преступление также было отнесено законодателем к главе VII «Имущественные преступления». Объективная сторона посягательства выражалась в самовольном пользовании изобретением с нарушением правил, установленных в законах о патентах на изобретения, а равно в самовольном использовании литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве. Субъективная сторона характеризовалась виной в форме прямого умысла.

В статье 178 УК РСФСР редакции 1926 г. устанавливалась ответственность за незаконное использование товарного знака. Объективная сторона преступления выражалась в самовольном пользовании чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно чужой фирмой или чужим наименованием. Субъективная сторона включала вину в форме прямого умысла и цель недобросовестной конкуренции.

Сравнивая УК 1926 г. с предыдущим, можно заметить определенные отличия. Состав незаконного пользования товарным знаком остается без изменений. А формулировка нарушения авторских и патентных прав отличается от прежней: из субъективной стороны исчезает указание на корыстную цель, а объективная сторона, наоборот, описывается более подробно. Расширяется круг предметов охраны: появляются литературные,

музыкальные и иные художественные или научные произведения. Но несмотря на изменения, составы преступлений законодатель также относит к главе «Имущественные преступления». Следовательно, объект данных посягательств не изменился.

В 1958 г. были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [3]. В ст. 1 охрана прав и свобод граждан признавалась одной из важнейших задач. В ст. 7 в качестве объектов уголовно-правовой охраны указаны политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан [19]. В РСФСР УК был принят в 1960 г. [10]. В основу построения Особенной части кодекса был положен объект преступного посягательства [2]. В этом УК также предусматривалась ответственность за преступления против интеллектуальной собственности. Впервые была выделена глава «Преступления против политических и трудовых прав граждан», которая включала ст. 141 «Нарушение авторских и изобретательских прав». Таким образом, отношение к охране интеллектуальных прав коренным образом изменилось. Если в предыдущих уголовных законах подобные деяния признавались посягательствами на имущественные интересы, то в УК 1960 г. — на права и свободы граждан.

Отдельные исследователи объясняют это тем, что в рамках административно-командной экономики соответствующие объекты стало невозможно вводить в хозяйственный оборот. Поэтому закономерно, что «Нарушение авторских и изобретательских прав» стали расцениваться как посягательства на политические и трудовые права [12].

Таким образом, этот период и явился переломным моментом в отношении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности. Именно в это время произошла переоценка основного объекта данных

посягательств. Если ранее им являлись имущественные отношения, то теперь (и вплоть до настоящего времени) им стали права и свободы гражданина.

Мы считаем, что в настоящее время в условиях рыночной экономики и расширения имущественных отношений целесообразнее всего вернуться к ранее существовавшему подходу и рассматривать нарушения имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, как и имущественные, то есть перенести их в раздел, посвященный преступлениям в сфере экономики.

Начиная с 90-х гг. XX века, в охране интеллектуальной собственности произошли коренные изменения, что связано с изменением экономических отношений в стране и принятием ряда законов, изменившим взгляд на собственность, экономику и т.д. В связи с этим претерпела существенные изменения и уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности [См.: 12].

В частности, это касается проблемы преступности в сфере компьютерной информации. Основным средством борьбы с преступными нарушениями функционирования компьютерной техники должно было стать уголовное законодательство. Российские правоведы давно ставили вопрос о необходимости законодательного закрепления отношений, вытекающих из применения средств автоматической обработки информации [См.: 16].

Если обратиться к иностранному опыту правового регулирования, то можно заметить, что во многих зарубежных уголовных законах посягательства на интеллектуальную собственность относятся к экономическим преступлениям или выделяются в специальные главы.

Например, в разделе восьмом УК Грузии [6] «Экономические преступления» существует глава «Преступления против собственности», которая включает ст. 189 «Посягательство на интеллектуальную собственность». Законодатель признает родовым объектом этого состава

преступления экономические отношения, а видовым объектом – отношения собственности. Подобная ситуация в правотворческой практике зарубежных стран встречается все чаще. Грузинский законодатель подобным расположением состава преступления подчеркивает, что уголовно-наказуемые посягательства на интеллектуальную собственность затрагивают экономические интересы лиц, и прежде всего, право собственности.

УК республики Казахстан в главе 6 «Преступления против собственности» содержит две статьи об охране интеллектуальной собственности. Объектом этих преступлений являются общественные отношения, связанные с правом собственности. Таким образом, законодатель выражает свое отношение к интеллектуальной собственности как к собственности вещной и подчеркивает, что эти преступления посягают на имущественные интересы правообладателей.

Некоторые государства пошли дальше, и выделили нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности в специальные разделы уголовного закона. В частности, в УК Литовской республики [8] существует глава XXIX «Преступления против интеллектуальной и промышленной собственности». Объектом группы преступлений, входящих в главу, являются общественные отношения, посягающие на интересы, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью.

В УК Испании 1995 г. [7] в главе XI (раздел XIII, книга II) созданы два отдела, посвященные охране соответственно интеллектуальной и промышленной собственности.

В ст. 31.05 УК штата Техас [9] «хищение торговых секретов» предусмотрена ответственность за посягательство на коммерческую тайну. Эта норма расположена в главе 31 «хищение» раздела 7 «Посягательства против собственности». Таким образом, хищение торговых секретов

непосредственно относится законодателем к преступлениям, посягающим на право собственности. Родовой и видовой объекты этого преступления представляют собой отношения собственности. Следовательно, посягательство на коммерческую тайну является преступлением против собственности, и, более того, относится к числу хищений. Такое законодательное регулирование в корне отличается от российского, так как в УК РФ незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну отнесено к преступлениям в сфере экономической деятельности. В подглаве «В» «Подделка» главы 32 «Мошенничество» содержится ст. 32.23 «Подделка товарного знака». Это преступление относится к тому же разделу 7 «Посягательства против собственности». В этом также выражается отношение законодателя к этому преступлению как к имущественному. И, наконец, глава 33 «Компьютерные преступления» также относится к разделу 7 «Посягательства против собственности».

В 1996 году был принят действующий по настоящее время УК РФ [1]. В нем получили правовую защиту все объекты интеллектуальной собственности, охраняемые в настоящее время. Впервые в отечественном уголовном законодательстве появилась глава, предусматривающая ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, содержащая в себе три статьи [18]. До даты вступления в действие нового УК РФ в России отсутствовала возможность эффективно бороться с неправомерным доступом к компьютерной информации [14].

В целом продолжается развитие правовой охраны интеллектуальной собственности в России, как и в зарубежных странах. Но правовая охрана объектов интеллектуальной собственности появилась в России позже, чем в странах Западной Европы и США [17].

Особенностью отдельных зарубежных уголовных законов является наличие главы, посвященной преступлениям против интеллектуальной собственности. В эту главу законодатель чаще всего включает посягательства на авторские, смежные, изобретательские и патентные права. Необходимо и в УК РФ объединить нарушения, связанные с интеллектуальной собственностью, в главу «Преступления против интеллектуальной собственности» и поместить ее в раздел «Преступления в сфере экономики». При этом родовым объектом этих посягательств будут выступать общественные отношения в сфере нормального функционирования экономики, а видовым – отношения, связанные с охраной интеллектуальной собственности. Что же касается основного непосредственного объекта этих преступлений, то им будут считаться имущественные интересы законных обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. А нарушения авторских и изобретательских прав (как это признает ныне действующая редакция УК РФ) посягают на конституционные права человека и гражданина.

Вышесказанное еще раз доказывает, что в настоящее время особую важность приобретают изучение и анализ зарубежного опыта охраны интеллектуальной собственности. Относительная новизна российского уголовного законодательства, регулирующего охрану права интеллектуальной собственности, предопределяет необходимость обращения к зарубежному опыту, накопленному в этой области.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. С изменениями и дополнениями по состоянию на март 1995 г. – М.: Издательство БЕК, 1995.- 140 с. Вступительная статья Е.В. Ворошилова.

3. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 6.
4. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22.11.1926. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.
5. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.
6. Уголовный кодекс Грузии / науч. Ред. З.К. Бигвава. Вступит. Статья к.ю.н., доц. В.И. Михайлова. Обзорн. Статья д.ю.н., проф. О.Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 409 с.
7. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 88-89.
8. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Манцева; вступит. статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Дракшене; пер. с лит. канд. филол. Наук, доц. В.П. Казанскене. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 470 с.
9. Уголовный кодекс штата Техас / Научное редактирование и предисловие канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козокина. Перевод с английского Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 576 с.
10. Арсентьева Ю.В. История освобождения от уголовной ответственности после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Российский следователь. 2006. № 4.
11. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2003. 50 с. С. 3.
12. Гацолаева А. Х. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2004. 29 с. С. 16-17.
13. Глушкова М.А. Проблемы правового регулирования на этапе трансформации общества в информационное // Журнал "Право:Теория и Практика" №01-02 за 2003г.
14. Кравцов К.Н. Этапы развития российского законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // История государства и права, 2006, N 12.
15. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 20 с. С. 12-13.
16. Маслакова Е.А. История правового регулирования уголовной ответственности за компьютерные преступления // Информационное право. 2006. N 4.
17. Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. М. 2000. 400 с.
18. Сизов А.В. Неправомерный доступ к компьютерной информации: практика правоприменения // Информационное право. 2009. N 1.
19. Советское уголовное право: Особенная часть. Учебник. / Под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М.: Юрид. лит., 1988. 608 с. С. 197.
20. Хилюта В. «Хищение» интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2008. № 2.
21. Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 50 с. С. 3